

Я ожидал оказаться где-то во тьме или энергетическом воплощении тюрьмы, но, вместо этого...

Да, пожалуй, влияние страшной херни на Богиню было довольно большим: лесопосадка. Опять она. Правда, в отличие от прошлого раза, какой слабости или болей я не ощущал. Вся моя сила была со мной, и я мог сравнять этот сон с землёй, что, естественно, не собирался делать.

Пока что, во всяком случае.

Я не стал принимать детскую форму. Наркоманский трип уже позволил мне наиграться и вновь почувствовать то детское веселье, про которое я уже давно забыл. Сейчас такой необходимости нет.

Важно помнить про детство, но и теряться в нём тоже не стоит.

Судя по всему, подруга детства не знала об этом.

Поиски не заняли много времени. Точнее, мне в принципе не нужно было кого-то искать: я чувствовал, куда идти. Чувствовал, что меня звали и не противился этому.

Мимо меня проносились безликие существа. Они не были обычными болванчиками — я мог сказать это точно. Вполне реальные души, ставшие рабами воли ужасающего монстра из глубин жопы мироздания. По своему желанию или нет, но Богиня Смерти вошла в слишком тесный контакт с волей «Этого».

Зов привёл меня в песочницу, в которой сидели уже знакомая мне безликая маленькая рыжеволосая девочка и черноволосая девушка. Я чувствовал страх, животный ужас Богини, которая набирала песок в ведёрко и пыталась слепить замок. Такой, какой слепил я, когда в прошлый раз оказался в... похожем месте.

Увы, у Богини не получалось: её руки бесконтрольно дрожали, дыхание девушки было тяжелым. С панической атакой тяжело строить замки из песка, так-то.

— Так она не безумна? — как бы между делом поинтересовался, уютившись в песок.

Думал всё-таки принять детскую форму, но, немного подумав, не стал.

Сейчас бы я сделал услугу не себе, а рыжеволосому нечто.

— У неё сильный разум, — кивнула девочка. — Она смогла немного приспособиться. Помогите ей, Кирилл.

— Делать мне нечего, — хмыкнул я.

Девочка подняла на меня свой провал вместо лица, после чего наклонила голову.

— Как хочешь.

Уже вдвоём мы принялись наблюдать, как девушка, преодолевая животный ужас, доделывает замок из песка. Он получился далеко не настолько красивым, как у меня, естественно.

Стоило ей отложить ведёрко, как я заговорил:

— Мы оба понимаем, что полностью победить я тебя не смогу.

Подруга детства медленно кивнула.

— Борись. Не сдавайся до последнего.

— И не собираюсь, — поморщился я. — Я не понимаю, у тебя фетиши какие-то на борьбу?.. Как я вообще мог запасть на такую стрёмную амёбу, как ты...

Типичные ошибки молодости, собака. Думаю, примерно такие же ошибки совершают 99% молодых ребят на моём месте.

Ну, ладно, возможно, не прямо такие, но близко.

Слушавшая нас Морана чуть сознание от ужаса не потеряла, уставившись на меня так, будто я был котёнком, который нассал в тапки какому-нибудь терминатору.

Подруга детства опять наклонила голову, над чем-то задумавшись. Либо сделала вид, что задумалась, чтобы больше соответствовать принятой форме.

— Я приняла такую форму, потому что она соответствует твоему представлению обо мне. Если ты хочешь, то я могу принять другую форму.

Моё лицо перекосило.

Сука, так «Оно» могло принять и нормальную форму! Меня щас опять жёстко затроллили, и даже не скрывали этого!

Устало вздохнул.

— Забей.

— Хорошо, — пожало плечами «Оно».

Моё лицо перекосило. Ух, млять, как же у меня горит...

Сделал глубокий вдох. Выдох. Прикрыл глаза, досчитал до трёх. Открыл.

— Я очень жалею о том, что тогда решил послушаться маму и заговорить с тобой, — признался я, взяв ведёрко, начав сыпать в него песок из собственной руки. — И чем тебя наш мир привлёк? Не сиделось в Пустоте?..

— Я никогда её не покидала, — ответила лениво подруга детства. — Лишь мои осколки и аватары.

— И зачем?..

Девочка наклонила голову. Пусть у неё и не было лица, но я отчётливо понимал, что она смотрела мне прямо в глаза.

— Ты знаешь ответ. Чувствуешь, мой Пёсик.

В груди всё сжалось.

Ведёрко заполнилось песком из моей собственной сущности. Мысленным усилием я сделал песок менее зыбким и начал возводить новый замок. Одного ведёрка, естественно, будет мало.

В руках подруги детства непонятным образом появилось другое ведёрко, из-за чего строить замок мы начали уже вместе. Песок, который она использовала, состоял уже из её сущности.

Наши планарные энергетика. Они были слишком похожими, несмотря на существующие отличия.

Уже вскоре рядом с кривым замком Богини Смерти появился наш. Естественно, намного более красивый и ровный.

Недолго думая, втянул в руку свою сущность, из-за чего замок развалился.

— Я не смогу сбежать от внутренней пустоты, но буду бороться с ней столько, сколько это потребуется.

— Вечность, — кивнуло «Оно». — За это я тебя и люблю, мой Пёсик. Ты мой вечный спутник. Покажи мне всё, на что ты способен.

— Собака может хозяина и загрызть, — хмыкнул я, встав с песочницы.

В нос ударил запах морского бриза.

— Я буду ждать этого, — кивнула подруга детства. — Помни, что я всегда буду рядом с тобой. Как бы плохо или хорошо тебе не было. В разной форме, с разными намерениями. Внутри и снаружи.

Лоля расставила приглашающе руки, словно я собирался её сейчас обнять.

В моей руке появился тапок. В своём облики подпиваса пустоты я сейчас собирался совершить акт физического насилия против любящей маленькой девочкой.

— Закрой глаза и уши, — повернул голову на хлопающую глазами Богиню Смерти. — А лучше беги в мой сон. Сейчас будет громко.

В подтверждении моих слов, задул ветер. Лесопосадка начала уходить прямо на глазах под воду.

Я не просто собирался уничтожить здесь всё. Нет-нет.

Моя сила начала здесь всё поглощать и пожирать. Словно голодный зверь, буквально вгрызаться в столь родную энергию, окончательно уничтожая тюрьму Богини Смерти, а вместе с ней поглощая и все те блуждающие здесь души, попавшие сюда из царства «Этого».

Я мог им предложить уж больше, чем подруга детства.

Уровень класса «Обуздатель Пустоты» повышен... повышен... повышен... повышен... повышен...

Чистая, концентрированная энергия потекла по моему телу, отправляясь в мою персональную пустоту. Холодная энергия безумно быстро смешивалась с тёплой верой живых существ, давая моей сущности буквально эволюционный пинок. Поглощаемая сила была моей сущностью столь желанной, что новое знание в голове не заставило себя ждать:

Доступна эволюция класса!

В голове что-то треснуло. Сон, который ранее был лишь много возмнившим о себе миражом,

начал внутри меня воплощаться. Становиться по-настоящему материальным и реальным настолько, насколько это вообще возможно.

Мой тапок, словно клинок японской поехавшей мечницы, блеснул под лучами фальшивого солнца, с невероятной скоростью направившись на ожидавшую обнимашек с собакой девочкой.

Победить? К сожалению, пупок развяжется. Выкинуть же прорвавшуюся частицу за пределы мира...

Можно попробовать.

Взрыв.***

Азура открыла глаза, сделав глубокий вдох.

Её сознание было в полном хаосе. Десятки мыслей, эмоций, ощущений. Боль. Как же ей было больно. Женщина чувствовала, что не выдерживает всей той навалившейся боли.

Азура сама не заметила, как из её глаз пошли слёзы. Ощущения были слишком яркими и сильными. Полноценное физическое тело, она давно забыла про то, что оно делает и без того яркие эмоции ещё более сильными и мучительными.

В мыслях женщины возник соблазн вновь разделить душу. Вновь забыть про ту ужасную боль. Другого пути нет — иначе она всегда будет помнить и чувствовать. Да, другая её часть будет страдать, но конкретно она...

— Нет-нет-нет...

Азура, едва сдерживая голос, начала сама себя отговаривать от поспешных решений. На свою голову она уже пошла на то, что могло легко погрузить весь мир в Пустоту. Если сейчас попробует вновь эгоистично сбежать от собственных эмоций, то какой-нибудь её осколок рано или поздно опять устроит хаос...

— Мама... мама...

Королева Драконов удивлённо распахнула глаза, понимая, что сейчас находилась в тёплых объятиях похожей как на саму себя, так и на Фира девушки. Сила полностью восстановившейся женщины рефлекторно попыталась вырваться, но драконица, испытав неподдельный ужас, нашла в себе силы подавить собственную энергию.

Если бы её сила сейчас вырвалась, то Айру могло и...

Того.

— Всё хорошо, — вздохнула женщина, попытавшись обнять Айру. — Прости, Айрочка. Я оказалась слишком эгоистичной...

Айра ничего не ответила, вместо этого лишь крепче вцепившись в мать. Девушка разрыдалась столь громко, что Азуре, которую чувство вины начало буквально пожирать изнутри, оставалось лишь обнимать её и пытаться говорить тёплые слова.

Она не умела. Знала, какие слова говорить — ей шептала реальность, и она к ней прислушивалась. Но не умела. Язык отказывался говорить то, что нужно было.

Оставалось лишь неумело пытаться обнять собственную дочь и говорить то, о чём она думала, а не то, что нужно было говорить.

В какой-то степени, она и говорила то, что нужно.

Рин тихонько умоглась рядом с дочерью и матерью, после чего обвила их обеих своим длинным, пушистым хвостом.

Азура должна была признать, что рыжий хвостик этой китсуно действительно был удивительным мягким, пушистым и тёплым.

Кёко осталась стоять в стороне.

Девушки ждали. Поток энергии давно перестал выходить из печати, намекая на то, что всё закончилось. Но они не спешили идти, помня напутствие Кирилла. И вскоре им это окупилось: слышались неуверенные шаги.

Из тёмного коридора вышел едва перебиравший то и дело рассыпающимися ногами мужчина и женщина, помогающая ему идти.

Не давая девушкам ничего сказать, он командным тоном заявил:

— Валим отсюда, пока это пространство не схлопнулось!

Сеанс нежностей отменялся.

Естественно, ненадолго.

Стоило им покинуть, вероятно, их последнее подземелье на ближайшие годы, как метрика реальности треснула и проявились фигуры двух расплывающихся в пространстве Богинь.

— Вот стервы, — прошипела Мари, понимая, что ничего не сможет сделать.

Не без своего молота.

Следующие несколько секунд несли в себе больше динамики, чем, кажется, вообще всё путешествие Кирилла: Богини были явно решительно настроены обломать всю малину ребятам и, плюя на целостность мира, выпустили часть своего могущества. Стоило отдать должное, подобрали момент они практически идеальный. Миг, когда два сильнейших существа мира были, фактически, беззащитными.

Вместо же того, чтобы нападать непосредственно на самого Кирилла, сила женщин направилась в первую очередь на удивлённую Рин.

Убить? Нет. Бессмысленно. А вот вырвать душу и шантажировать...

Но на этом ничего не заканчивалось, а только начиналось.

Метрика пространства нарушилась ещё сильнее.

На сцену вышла, воплотившись в материальном мире, фиолетоволосая девушка с яркими, голубыми глазами. В отличие от Верховных Богинь, маленькая Богиня Любви могла воплотиться в материальном мире, пусть на короткий промежуток времени, полностью.

— Ами-тян, что ты творишь!

Богиня Жизни и Золота в ужасе уставилась на отбившую энергетический удар младшую Богиню, понимая, что другого шанса у них не будет.

— Выполняю данное Киру-доно обещание и защищаю Рин-тян! — прокричала девушка.

Богиня Любви не успела контратаковать, да и, чего греха таить, против Верховных Богинь это было бессмысленно. По Богини Любви прошёлся коллективный удар двух стерв, который она едва смогла принять собственной сущностью. Девушка почувствовала, как что-то внутри неё чуть было не уничтожено.

Вероятно, её собственная божественность.

И не только божественность.

Ужас охватил Ами.

Вероятно, третий удар решительно настроенных сестёр девушка бы и не выдержала. Однако, отступить она не планировала не при каких обстоятельствах.

Уже готовясь к смерти, Ами с удивлением почувствовала, как ей в лицо ударил морской бриз. Под ногами вместо снега оказался песок, слух уловил приливы и отливы моря.

Они буквально оказались на солнечном пляже!

— Нет-нет-нет-нет!!!

Богиня Жизни и Золота запаниковала, чувствуя, как песок начал подниматься по её ногам. Богиня Леса и Плодородия, пусть и была более холодной и спокойной, чем её сестра, тоже почувствовала, как её начала охватывать паника.

— Я сейчас не понял... Это что сейчас было?..

Время для Богинь застыло. Они почувствовали, как из самых глубин их душ поднялся голос. Верховные Богини уставились на неподвижного, едва стоявшего Кирилла, тело которого покрыл песок.

Они не могли сбежать. Их души были скованы чужим пространством, которое не просто наложилось на материальный мир, а подавило его.

Весь дворец Королевы Демонов ненадолго, но превратился в пляж. Логика, причинно-следственная связь — всего этого не существовало. Существовала лишь воля владельца воплотившегося домена.

Рядом с Кириллом стояла черноволосая девушка, в глазах которой можно было увидеть едва заметное, взращённое влиянием пустотной энергии и одиночеством, что продолжалось уже вот тысячу лет...

Безумие.

Было наивно думать, что она сможет оставаться полностью адекватной после произошедшего.

— М-м-мораночка? — сжалась ещё сильнее Амари, хотя, казалось бы, куда уже дальше?.. — Т-

так ты... теперь свободна?

— М-мы о-о-очень рады... — прошептала Нимра, задрожав всем телом.

Богиня Смерти и Зимы, пережившая буквально только что полный звиздец и хотевшая хоть чуть-чуть отдохнуть на тёплом светлом пляже, широко улыбнулась.

— Сёстры, — нежно пропела девушка. — Как же давно я хотела вас увидеть. Как жаль, что вы ни разу не посещали меня. Я так скучала по вам...

Две Богини сглотнули.

Верховная Богиня Смерти и Зимы вернулась в мир, и скоро об этом все узнают.

И не только об этом.

— Это будет интересно, — широко улыбнулась наблюдавшая за всем со стороны Азура.

Встряска помогла ей немного прийти в себя.

— А?..

Рин, чью душу чуть не вырвали с энергетическим мясом из тела, удивлённо моргнула.

Кёко с Айрой переглянулись. Мари разломала голой рукой трубку с куревом, подняв взгляд на тёплое солнце.

— Теперь-то моему бизнесу никто не помешает...

Женщина улыбнулась настолько яркой улыбкой, насколько вообще могла.

Не успело закончиться одно, как началось другое.

— Булочки...

Довольный шепот Айры грел уши Мари как бы не больше ослепительного яркого солнца.

Булочки — будут.

— Ты не видела, куда делась Мира-тян?

Чего Лиана не могла ожидать, так это появления у себя под столом кошкодевочки. Полуэльфийке стоило огромных усилий не вдарить по ней атакующей магией.

Полуэльфийка осмотрелась.

— Мы в Зире, Мика-сан.

— Ага! — кивнула довольно кошкодевочка, начав выползать из-под стола. — Специально к тебе пришла. Так, ты не видела Миру-тян?..

— Не в моих полномочиях контактировать со Святой, — невозмутимо ответила полуэльфийка.

Кошкодевочка прищурилась, хитро улыбнувшись.

— Со Святой — нет, а с новым Верховным Богом — да?

Полуэльфийка поморщилась.

— Господин Кир приходил недавно и отдал до золотого всё то, что взял через мою карту. Со мной уже он никак не связан.

— Значит, и к тебе тоже! — довольно улыбнулась Мика, поднявшись с пола. Девочка хозяйски начала осматриваться. — О! А где твоя птица?..

Лиана ответила не сразу, после чего печально вздохнула.

— Господин Кир её выкупил...

Кошкодевочка удивлённо открыла рот, дёрнув кошачьим хвостом.

— Э-э-э... Ну ладно, не так важно! Ко мне он, кстати, тоже прикупил! И тоже вернул «долг» за пространственную сумку! А ведь это подарок был...

Кошкодевочка надула щёки.

— Грубиян! За подарки не платят! Только если не намекают на то, что не хотят иметь больше ничего общего...

Полуэльфийка коротко кивнула, и сама расстроенная тем фактом, что с ними решили больше не вести дела. С другой стороны, а чем они вообще могут помочь?..

Разве что, распространением веры в Верховного Бога Конца Всего, но с этим в последнее время просто прекрасно справляются демоны и тёмные эльфы.

Пожалуй, последние несколько месяцев для мира были полны на различные события и потрясения. Но ничего, все потихоньку свыкаются с новой действительность. Воля Бога, в конце концов. И ставших удивительно активных тёмных эльфов, вцепившихся в свой шанс всеми возможными методами.

Кстати про тёмных эльфов...

— Я, кажется, догадываюсь, куда делась Мира-тян, — прищурилась полуэльфийка.

Кошкодевочка наострила кошачьи уши.

— Оплачиваемый отпуск, больничные, страховка, возможность выйти на пенсию... н-никакого облучения золотым?..

Мира сидела напротив Королевы тёмных эльфов, читая предложенный долгосрочный договор. Вообще, Королева тёмных эльфов была не обязана заниматься этим, но здесь случай был,

мягко говоря, особенным. Уж Королева тёмных эльфов не понаслышке знала о том, насколько эффективной могла быть верная последовательница Верховной Богини.

Изначально Мира отказывалась. Она действительно верой и правдой служила Богине. Но потом...

Потом ей предложили ознакомиться с договором.

— Э-это слишком хорошо, чтобы быть правдой... — прикусила губу Мира, чувствуя, как её вера трещит по швам.

Та причина, почему она не уходила к Богине Леса и Плодородия, заключалась в том, что это было всё равно, что поменять шило на мыло. К низшим Богам же она не могла пойти чисто физически, из-за чего вера девушки была близкой к абсолютной.

Тупо других вариантов не было.

Сейчас же...

Тёмная эльфийка блеснула белоснежными зубами.

— Наш Бог неприхотлив.

— О-он Демонический?.. Верховный Бог Конца Всего звучит не слишком дружелюбно...

— Верховный многогранен, Мира-тян, — начала наводить туману Найра. — Он не заиклен на определённых концепциях. Ты вольна интерпретировать его так, как сама того пожелаешь.

Найре приносило искреннее удовольствие то, что они, фактически, поменялись ролями: условия ставила теперь она, а не ей.

Мира нахмурилась.

Возможно, если бы её Богиня была рядом с ней, то она смогла бы сопротивляться соблазну, но...

В последние несколько месяцев она молчала. Мира чувствовала, что она жива (уж смерть своей Богини Святая бы точно почувствовала), однако выходить на контакт почему-то не хотела.

Это... расстраивало и окончательно разочаровывало.

Святая королевства Киралис чувствовала, что продаётся с потрохами.

И не то, чтобы это было плохо.

Мари не верила своим глазам. Она не хотела верить. Ей потребовалось какое-то время на то, чтобы осознать реальность. Право слово, это было безумно тяжело, на грани возможного, но она, кажется, справлялась.

— Как это возможно? — шепотом спросила женщина.

Стоявшая рядом с Мари Тора смущённо опустила голову.

— Я... я экспериментировала с новым рецептом, и...

Здание было уничтожено. Её булочная, которая могла пережить нападение дракона, полное уничтожение её города и, кажется, конец света. Она сгорела.

— Тебе интересна выпечка? — сурово спросила Мари.

— Д-да!

— Но ты пришла сюда не за ней, — констатировала женщина. — В зависимости от твоего ответа, я решу, что с тобой делать. Почему ты так упорствуешь?

Глаза гномки загорелись.

— Я... я хочу узнать, как вы стали выглядеть такой взрослой!!! Мой братик... Эта подлая эльфийка его обманула!..

Мари открыла рот, но после закрыла.

Ладно. Наверное, это достаточно веская причина.

Наверное.

— Тяжелая у тебя судьба, парень... — сделал я глоток местной бурды. — Тебя явно не ценят.

— Господин Кир, вы даже не представляете, насколько вы правы! — ударил чёрной перчаткой по столу пьяный тёмный эльф. — Они словно забыли про меня! Я помню, как просил Королеву, чтобы она не привлекала ко мне лишнего внимания, а она...

— Всё уже позади, Нер, — похлопал рыцаря смерти по плечу я. — Ты полностью свободен.

— С-спасибо! Спасибо...

Вид плачущего от благодарности рыцаря смерти, которого я собственноручно заковал в ледяную тюрьму, меня немного сбивал с толку.

Покачал головой.

По крайней мере, не так сильно, как просьба Кена и Изуми вернуть их в родной мир. В принципе, тем лучше, наверное. Каждый нашёл себе свой «путь»: Кен с подругой детства вернулись в их Японию, Кёко отправилась в путешествие по миру в поисках сильного противника, Лео вернулся домой, Лук, под моим переменным присмотром, отправился дальше покорять сердца дам своими падениями...

В принципе, все были плюс-минус довольны. Особенно Королева Демонов, земля которой, не без моей помощи, перестала быть настолько неплодородной и которую с завидной

регулярностью посещали «Герои».

А уж как счастлив был Морус, когда я ему сообщил, что его расу не ждёт полная аннигиляция. Сука, каким-то образом так получилось, что он начал чувствовать себя победителем. Сдохнув, в моём сне буквально на пенсию ушёл!

Была ещё одна проблема, которую я до последнего откладывал, но понимал, что вечно так продолжаться не может. Покинув счастливого эльфа, прыгнул в нематериальность, направившись к одной очень хитросделанной Богине. В принципе, у меня была возможность в домен Ами грубо ворваться, но я, в связи с её положением, опасался её пугать лишний раз.

...сука, какая же странная ситуация...

Постучался в домен Ами я достаточно осторожно, аккуратно. Наверное, моя паранойя была во многом бессмысленной, но паранойя на то и паранойя, что беспощадна и нелогична.

Почувствовав, что меня впускают, я оказался внутри совсем небольшого пространства, буквально в комнатке, где сидела удивлённая, явно сонная Богиня Любви.

— Кир-доно, здравствуйте! — улыбнулась искренне фиолетоволосая девушка. — Чем я могу вам помочь?

Я сложил руки, чувствуя, что хочу разбить голову об стену. Наверное, как-нибудь в ближайшем будущем попробую.

— Ты каким энергетическим, мать твою, образом стала беременной от меня, дура?!

Улыбка Богини Любви пропала с лица.

В этой ситуации самым ужасным было то, что мы с Луком, кажется, теперь стали родственниками.

...а я верил, что deer dark позади, млять...

Перед глазами предстал образ девушек, и особенно Рин.

Как... как я им это объясню?!

Пустота была многогранна, как и его обитатели. Одни — предпочитали наслаждаться вечным покоем, лишний раз не отвлекаясь на то, чтобы нарушить собственный покой. Другие, предпочитавшие нести волю Пустоты, наоборот стремились проникнуть в как можно большее количество реальностей, чтобы ускорить приход полного Ничто.

Им было плевать, что это займёт вечность и больше. Им было плевать, что каждый миг в рамках одного только мироздания рождалось и умирало бесчисленное количество миров. Важна была лишь цель и путь к ней.

Существовал и третий вид существ. Более... пожалуй, хитрый и необычный. Они не любили покидать Пустоту, вместо этого отщипывая от себя бесчисленное количество аватаров, теней, осколков и слепков сознания, которые разлетались по бесчисленным реальностям, порой

становясь предвестниками конца, а порой — просто наблюдателями, что даже понятия не имели, кто они и что они. Им и не нужно было понимать. Они жили и умирали обычными людьми (или теми, кем они родились), до самого последнего момента не зная о том, что являются частью чего-то большего.

Цель последних была в том, чтобы стать ушами и глазами пустотных существ. Порой — ключами и дверями к мирам, которые так сильно боялись впускать к себе Пустоту.

Сила Пустоты была в мимикрии. Она настолько хорошо скрывалась среди простых и понятных вещей, что, порой, даже сильнейшие из Богов, даже сами существа Пустоты могли не заметить себе подобных. Идеальная мимикрия, способная вызвать неприкрытый ужас у любого.

На лавочке где-то в лесопосадке сидело нечто, напоминающее гуманоидное существо. У него не было лица, как и возраст существа был каким-то странным, смазанным. Ни ребёнок, ни взрослый. Единственная примечательная черта — рыжие, практически красные длинные волосы. Они выделялись на общем фоне, будучи особенно яркими и по-настоящему прекрасными.

На самом деле, существу был безразличен этот цвет. Большинство вещей были существу безразличны.

Но Пёсику существа... Этот цвет нравился.

Взор существа пронёсся сквозь бесчисленные миры, остановившись на одном, особенно странном и ярком. Мире, который открыл для «Этого» много нового и который смог подарить Пёсику то, чего он так желал.

В отражении существо увидело улыбающуюся собственному отражению девушку с лисьими ушами и длинным рыжим, практически красным хвостом. Девушка в отражении и не подозревала, кем и чем является на самом деле. Никто не подозревал, кроме «Этого».

Лицо существа, сидящего беззаботно на лавочке в лесопосадке, неожиданно превратилось в лицо этой девушки. На голове появились лисьи уши, за спиной — хвост. Возраст тоже резко стал понятен — молодая девушка.

«Это» открыло глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/88501/3138253>